

Abstract. The article analyzes the dynamics and geographical structure of foreign trade relations of the countries – participants of the agreement on the Trans-Pacific Partnership. The core of the article is the author's calculations, characterizing the development of export/import contacts of the countries – signatories of the Treaty establishing a free trade area in this region of the world. The scientific data cover the period of 2001–2014.

Keywords: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TPP, international trade, foreign trade, export, import, USA, China, Russian Federation

МАКСИМОВ Илья Павлович – к.и.н., доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; iliataks@mail.ru)

САЛИКОВ Алексей Николаевич – к.филос.н., заместитель директора Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56a; ASalikov@kantiana.ru)

ТАРАСОВ Илья Николаевич – д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56; ITarasov@kantiana.ru)

АСИММЕТРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Аннотация. Отношения между Россией и странами Балтийского региона в экономической сфере сегодня находятся на более высоком уровне, чем политический диалог. Такое состояние дел не способствует продвижению региональных интересов России. Возрастает потребность поиска новых средств достижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей. Геоэкономический анализ показывает, что важнейшим фактором реализации российских интересов на Балтике может стать эксплуатация балтийского направления внешней политики Германии. Целью предпринятого исследования является установление корреляции внешнеполитической доктрины ФРГ в отношении стран Балтии на современном этапе и возможностей реализации политических, экономических, социальных и гуманитарных интересов России в регионе Балтийского моря.

Ключевые слова: Балтийский регион, Россия, Германия, региональные интересы

Российская Федерация имеет масштабные экономические, военные и политические интересы в Балтийском регионе. Региональные интересы требуют постоянного поиска возможностей их обеспечения, которые отвечали бы существующим возможностям страны и были адекватны сложившейся системе политических и экономических отношений в мире и Европе [Межевич 2015: 10]. При этом следует учитывать то, что внешняя политика стран Балтийского региона в отношении России и соответствующее направление их внешней политики является проекцией европейского вектора международных отношений в целом. Формирование общей внешней политики и политики безопасности ЕС на коммунитарном уровне следует принципам межправительственного сотрудничества, а внешняя политика национальных государств превалирует над общесоюзной [Тарасов 2007б: 77]. Примером сложной организации региональной политики может служить реализация Стратегии развития Балтийского региона, которая была инициирована Европейской комиссией летом 2009 г. Она отличается тем, что предназначена исключительно для стран – членов ЕС. «Стратегия развития Балтийского региона является действительно масштабным проектом

или, как его еще называют, планом действий, охватывающим 15 приоритетных направлений, в которых будут реализованы 80 различных проектов» [Кретинин 2011: 91]. Разработчики Стратегии обращают внимание на то, что «многие проблемы в Балтийском регионе могут решаться только в условиях конструктивного сотрудничества с ... внешними партнерами в регионе, в частности с Россией»¹. Приоритетным направлением российско-европейских отношений в Балтийском регионе является торгово-экономическое взаимодействие. «В связи с консолидацией традиционализма в России и приходом к власти в ключевых странах Европы консервативных сил с высокой степенью уверенности можно прогнозировать снижение уровня и эффективности контактов в политической сфере» [Тарасов 2008: 29]. Таким образом, все более возрастает асимметрия политических и экономических интересов в регионе Балтийского моря.

Важно отметить, что в процессе европейской интеграции меняется внешне-политическая повестка стран Балтии. Узкорегиональные проблемы постепенно вытесняются на широкой общеевропейской арене и ослабляют двусторонние отношения. Это касается контактов не только с Россией, но и со странами самой балтийской общности [Смирнов, Сытин 2012: 102]. При этом так называемая «новая» Европа ничего принципиально нового в сфере внешней политики не демонстрирует. Значительная часть политической элиты этих государств воспринимает идею евро-атлантизма в духе «холодной войны». Национальная безопасность и международный престиж стран данной группы, по их мнению, могут быть обеспечены присоединением к американской коалиции желающих, а прогресс в социальной и экономической сферах достижим в рамках ЕС [Тарасов 2007а: 73].

В Балтийском регионе решающее значение для определения траектории внешнеполитического развития имеют позиции Германии и России. На сегодняшний день у Германии нет официальной стратегии в отношении Балтийского региона. Он не упоминается в числе приоритетов внешней политики ФРГ [Krohn 2003: 238]. Вместе с тем отношения с Россией часто рассматриваются через призму геополитического положения государств региона. Так, Г. Шредер назвал Балтийский регион «лабораторией для Европы»². Позднее А. Меркель заявила, что российско-немецкие договоренности должны учитывать интересы государств Центральной Европы [Dempsey 2013: 19]. В свою очередь, правящие элиты стран Балтии побуждают своих западных союзников оказывать давление на Москву. А нежелание «старой» Европы ссориться с Россией по малозначительным поводам в Вильнюсе, Риге и Таллинне называют отсутствием принципиальности и порицают партнеров по ЕС за то, что те решают свои проблемы в отношениях с Россией за счет их интересов [Соосаар 2004]. Очевидно, что площадь сопряжения позиций Германии и стран Балтии по отношению к России невелика и касается в основном политических аспектов многосторонних отношений в регионе. В неполитических сферах можно говорить о еще меньшей сопряженности интересов Германии и стран Балтии. На протяжении значительного периода времени отношения Германии и России в Балтийском регионе характеризуются асимметрией политических и экономических интересов.

Интенсивность билатеральных политических отношений между Германией и странами Балтии отличается высокими показателями. Визиты на высшем и высоком уровне отражают степень состояния политических отношений госу-

¹ Европейская комиссия представила стратегию развития Балтийского региона. Доступ: <http://karelinform.ru/?id=14302#ixzz1LUZraQvN> (проверено 25.12.2015).

² Ein Meer verschiedener Interessen. Deutschland übernimmt den Vorsitz des Ostseerates und muss Balten, Russen und Südeuropäer zufrieden stellen. — *Süddeutsche Zeitung*. 2000. 1–2 Juli.

дарств. Нами учитывались государственные и официальные визиты глав государств и правительств, а также министров иностранных дел.

Таблица 1

Число визитов официальных лиц ФРГ на высшем и высоком уровне в страны Балтии

Визиты	1992–1997	1998–2003	2004–2009	2010–2015	1992–2015
в Латвию	2	2	3	2	9
в Литву	3	3	2	2	10
в Эстонию	2	2	4	2	10
в целом	7	7	9	6	29

Источник: подсчеты авторов

Таблица 2

Число визитов официальных лиц стран Балтии на высшем и высоком уровне в ФРГ

Визиты	1992–1997	1998–2003	2004–2009	2010–2015	1992–2015
Латвия	4	9	4	4	21
Литва	5	12	8	6	31
Эстония	3	8	6	4	21
в целом	12	29	18	14	73

Источник: подсчеты авторов

Несложный подсчет наглядно демонстрирует интенсивность и стабильность дипломатических обменов между Германией и странами Балтии с момента обретения последними статуса независимых государств в посткоммунистический период. Если учитывать число взаимных рабочих (деловых) визитов, а также встреч на полях различных международных мероприятий (в т.ч. отраслевых министров, парламентских делегаций и пр.), то характеристика германско-балтийских отношений будет существенно обогащена. Особую активность на германском направлении проявил Валдас Адамкус, который в статусе главы литовского государства побывал в ФРГ 9 раз. Накануне и сразу после вступления стран Балтии в НАТО и ЕС в 2004 г. наблюдался рост интенсивности дипломатических обменов, после которого наступил естественный спад. Также следует учитывать сотрудничество регионов Германии со странами Балтии. Так, федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн стала активным разработчиком и участником проектов балтийского регионализма. Вообще Балтийский регион стал своего рода полигоном для опробования германской модели трансграничных сетей внутри ЕС [Krohn 2003: 238]. Вместе с тем нельзя утверждать, что балтийское направление является приоритетным во внешней политике ФРГ, скорее оно занимает подчиненное положение относительно европейской политики Берлина и его отношений с Москвой.

Интересы России и Германии имеют довольно плотное сопряжение в юго-восточной Прибалтике. Общим приоритетом стран являются стабильность и региональное развитие. Министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле в феврале 2012 г. отметил, что Германия считает налаживание государственно-частного партнерства для модернизации региона важнейшим направлением своей деятельности¹. Германия, может быть, даже больше, чем Россия, делает акцент на

¹ Speech by Foreign Minister Guido Westerwelle on 5 February 2012 at Schloss Ploen at a ceremony of the Baltic Media Forum 2012: «Between vision and reality: 20 years of the Council of the Baltic Sea States – trends and prospects». URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2012/120205-BM_Ploen.html (проверено 25.12.2015).

развитии Калининградской обл. Инструментами германской политики партнерства выступают формирование фонда проектного финансирования, пилотная финансовая инициатива, взаимодействие по линии гражданского общества, содействие контактам между людьми и упрощение визового режима, привлечение инвестиций. Одно из направлений активности Германии в Калининградской обл. – это туризм, в частности развитие круизного туризма¹.

Сферами сотрудничества, представляющими общий интерес для Берлина и Москвы, являются энергетика, транспортная инфраструктура, экология, наука, образование и культура. Сотрудничество в этих областях осуществляется как в формате двусторонних отношений, так и в рамках региональных организаций. Если для Германии доступны различные форматы многостороннего взаимодействия со странами региона: «3 + 1» (Германия и страны Балтии), *NB6 + 2* (страны Балтии, северные страны, Польша и Германия), то для России наиболее значимым региональным форматом взаимодействия является Совет государств Балтийского моря (СГБМ).

Создание этой международной региональной организации было инициировано Германией и Данией еще в 1992 г. Для Германии СГБМ играет роль связующего звена в отношениях ЕС с третьими странами. Особенно эта роль проявилась в процессе европейской интеграции стран региона. Если в 1992 г. членами ЕС были 2 балтийские страны, то после 2004 г. только Россия, имеющая непосредственный выход к Балтийскому морю, не является членом Евросоюза. В период немецкого председательства в СГБМ (2011–2012 гг.) была запущена программа «Юго-восточная зона Балтики» (*South-East Baltic Area, SEBA*), ставшая, по сути дела, «уменьшенной копией» программы РФ–ЕС «Партнерство для модернизации», специально приспособленной для нужд регионального развития [Сергунин 2013: 59-60].

В вопросах экономики Москва и Берлин сходятся в том, что необходимы переход на экологичные виды топлива, развитие энергосберегающих технологий, расширение транспортной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности региона через внедрение инноваций. Обе стороны придают очень большое значение сотрудничеству в вопросах пространственного планирования [Сологуб 2014: 182].

Германия является важнейшим торговым партнером России на Балтике. Объем товарооборота с ней равен товарообороту России со всеми остальными странами региона. Впрочем, благодаря своему экономическому потенциалу Германия занимает 1-е место в торговле среди всех балтийских соседей, кроме Литвы, где первенствует Россия, и Латвии, где она уступает Литве. Во взаимной торговле стран региона Россия занимает 2-е место в Германии (после Польши), в Польше и Финляндии. Следующие за Германией торговые партнеры России – Финляндия и Польша. Минимальные торговые связи у России с Латвией и Эстонией. Германия занимает 1-е место и по объему прямых иностранных инвестиций в Россию, который, как и объем внешней торговли, у нее практически такой же, как и у других стран региона вместе взятых [Корнеев 2008: 70].

В сфере энергетики взаимный интерес России и Германии в настоящий момент представляет развитие проекта «Северный поток», несмотря на разность подходов по отношению к Европейской энергетической хартии. Кроме того, обе стороны проявляют заинтересованность в сотрудничестве по вопросам строительства 3 объектов атомной электроэнергетики: Балтийской АЭС в Калининградской обл., Висагинской – в Литве и Белорусской – в Гродненской

¹ Speech by Ambassador Gerhard Almer at the 19th BSSSC Annual Conference in Szczecin from 5 to 7 October 2011. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Reden/2011/111007-Almer_BSSSC_Conference.html?nn=479796 (проверено 25.12.2015).

обл. Не секрет, что российско-германское энергетическое сотрудничество вызывает озабоченность в странах Балтии, поскольку затрагивает их экономические интересы напрямую, учитывая их полную зависимость от поставок российских энергоресурсов. Политический истеблишмент Латвии, Литвы и Эстонии опасается, что экономические предпочтения Германии сделают официальный Берлин менее чувствительным к их политическим интересам, особенно в связи с непростыми отношениями с Россией.

После вывода Северо-Западной группы войск из стран Балтии (в 1993–1994 гг.) отношения России с ними приобрели позитивную динамику в неполитических сферах сотрудничества. Постепенно увеличивались объемы торговли, повышался уровень связей и контактов, расширялось экономическое и культурное взаимодействие. По мнению Л.А. Карабешкина, к настоящему времени нельзя говорить о единой политике России в регионе Балтийского моря в целом и по отношению к странам Балтии [Карабешкин 2009: 64]. Линия поведения России заключается в большей прагматизации и экономизации во взаимодействии с балтийскими странами. Наблюдается определенная дифференциация позиции Москвы по отношению к определенной стране региона в зависимости от положения русскоязычной общины. Этим обусловлено «смещение фокуса российской политики на Балтике с вопросов “жесткой” (военной) безопасности в сторону проблематики “мягкой” (невоенной) безопасности, а также “нормального” (не относящегося к сфере безопасности) сотрудничества в области экономики, экологии, туризма, культуры, образования и пр.» [Сергунин 2013: 52]. Приходится признать, что курс России в отношении стран Балтии является ситуативно-реактивным. Н.М. Межевич указывает на определенную «усталость» российских дипломатов и экспертов от такой динамики отношений со странами Балтии. «Однако, несмотря на это разочарование, российские интересы все-таки должны быть четко структурированы и должна быть внятная государственная политика, понятная нам самим и нашим соседям» [Межевич 2015: 13].

Относительно стабильным элементом этого курса остается «линия на маргинализацию стран Балтии в европейском контексте с использованием аргументов о поощряемой этими странами героизации нацизма, переписывании истории, а также сохраняющимися проблемами в сфере интеграции национальных меньшинств» [Карабешкин 2012: 75]. Согласно переписи населения, проводившейся в странах Балтии в 2000–2001 гг., в Латвии проживают 720 тыс. этнических русских, в Эстонии – 406 тыс. и в Литве – 220 тыс. С учетом же всех жителей, для которых русский является родным, общая численность русскоязычного населения этих стран составляет более 1,5 млн. Российское гражданство имеют 114 тыс. постоянных жителей Эстонии, 40 тыс. – Латвии и 16 тыс. – Литвы. Русские среди граждан страны пребывания составляют 350 тыс. в Латвии, 200 тыс. в Литве и 122 тыс. в Эстонии [Российская диаспора... 2004: 244]. В этой связи нельзя согласиться с утверждением А.А. Сергунина, что «проблема прав русскоязычных общин в странах Балтии уже не так актуальна для Москвы и не служит серьезным камнем преткновения в ее отношениях с этими государствами» [Сергунин 2013: 55].

Вместе с тем нельзя утверждать, что российские инициативы по развитию толерантности и противодействию радикализму и экстремизму в Балтийском регионе находят позитивный отклик у других партнеров. Правительства стран Балтии рассматривают подобные инициативы как попытку вмешательства во внутренние дела. Действенное влияние по изменению положения русскоязычной общины в странах Балтии возможно при сближении понимания проблемы двух наиболее значимых региональных держав – России и Германии. Наиболее близким российскому пониманию идеи толерантности является такой специфический приоритет балтийского вектора внешней политики Германии, как уси-

ление региональной идентичности [Сологуб 2014: 181]. Балтийская идентичность трактуется одновременно аксиологически — как чувство сопричастности общим ценностям, и институционально — как следование общим правилам и нормам отношений [Buzan 2004]. С точки зрения Берлина, «балтийская общность» (*Ostseeschaft*) может и должна включать этнолингвистическое разнообразие, что совпадает с российской позицией, но одновременно противоречит ей, поскольку жестко сталкивается с политикой незыблемости российской идентичности на северо-западе, в первую очередь в Калининградской обл.

Таким образом, продвижение региональных интересов России в Восточной Прибалтике сопряжено с заметной асимметрией экономических и политических позиций в отношении с Германией и странами Балтии. Такое положение дел открывает для нашей страны возможность эксплуатации балтийского направления внешней политики ФРГ, которая одновременно имеет общие с Россией интересы и занимает ведущие позиции в отношениях со странами Балтии. Наиболее перспективной представляется тактика «малых дел», суть которой может быть в общих чертах сведена к деполитизации экономического германо-российского сотрудничества на Балтике и экономизму социокультурных связей с вовлечением институтов гражданского общества стран Балтии.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-01209.

Список литературы

Карабешкин Л.А. 2009. Глобальные акторы в регионе Балтийского моря: сдерживание, конкуренция и сотрудничество. — *Материалы V Конвента РАМИ*. Т. 4. МГИМО. С. 61-68.

Карабешкин Л.А. 2012. Российско-литовские отношения в 1990–2011 гг. — *Восточная Европа: Перспективы*. № 1-2.

Корнеевец В.С. 2008. Понятия «страны Балтийского региона» и «Балтийский регион». — *Космополис*. № 2. С. 68-77.

Кретинин Г.В. 2011. Особенности энергетической стратегии ЕС в Балтийском регионе. — *Балтийский регион*. № 4. С. 86-96.

Межевич Н.М. 2015. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений. — *Балтийский регион*. № 2(24). С. 7-18.

Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы (гл. ред. В.М. Скринник). 2004. М.

Сергунин А.А. 2013. Россия и Европейский союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству. — *Балтийский регион*. № 4(18). С. 53-66.

Смирнов В.А., Сытин А.Н. 2012. Страны Балтии в ЕС: единство и своеобразие позиций политических элит. — *Проблемы национальной стратегии*. № 4(13). С. 98-118.

Сологуб А.П. 2014. Сравнительный анализ приоритетов России и Германии и их подходов к региональному сотрудничеству в рамках Совета государств Балтийского моря. — *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. № 171. С. 178-186.

Соосаар Э. 2004. Полтора года в НАТО — что изменилось? — *Postimees*. URL: <http://www.veneportaal.ee/politika/11/08110501.htm> (проверено 25.12.2015).

Тарасов И.Н. 2007а. Европейское единство: испытание Востоком. — *Международные процессы*. Т. 5. № 13. С. 70-81.

Тарасов И.Н. 2007б. Перспективы внешнеполитического единства ЕС. — *Международные процессы*. Т. 5. № 15. С. 76-82.

Тарасов И.Н. 2008. Конструирование новой «восточной политики» Европейского союза. — *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* № 2. С. 18-30.

Buzan B. 2004. *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization.* — Cambridge: Cambridge University Press. 300 p.

Dempsey J. 2013. *Das Phänomen Merkel. Deutschlands Macht und Möglichkeiten.* Hamburg: Edition Körber-Stiftung. 201 s.

Krohn A. 2003. German Military Cooperation in the Baltic Sea Region: Regional Continuity and Global Change. — *The New Northern Security Agenda. Perspective from Finland and Sweden. Strategic Yearbook 2004.* Stockholm.

MAKSIMOV Il'ya Pavlovich, *Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Politics, Social Technologies and Mass Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (56 Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; ili-amaks@mail.ru)*

SALIKOV Aleksey Nikolaevich, *Cand.Sci.(Phil.), Deputy Director of Kant Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University (56a Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; ASalikov@kantiana.ru)*

TARASOV Il'ya Nikolaevich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.), Head of the Chair of Politics, Social Technologies and Mass Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (56 Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; ITarasov@kantiana.ru)*

ASYMMETRY OF POLITICAL AND ECONOMICAL INTERESTS OF RUSSIA AND GERMANY TOWARDS EAST BALTIC STATES

Abstract. *Relations between Russia and the Baltic States in the economic sphere today are at the higher level than the political dialogue. This state of affairs is not conducive to the promotion of regional interests of Russia. The necessity of searching new means to achieve the external political and economic goals is growing. The geo-economic analysis shows that the most important factor in the realization of Russian interests in the Baltic region may be the exploitation of the Baltic direction of German foreign policy. The aim of our study is to establish the correlation between German foreign policy doctrine in point of the Baltic States at the present stage and possibility of realization of Russian political, economic, social and humanitarian interests in the region.*

Keywords: *Baltic region, Russia, Germany, regional interests*